

ПРОЗРЕНИЕ «СЛЕПОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» (ПЬЕСЫ М. МЕТЕРЛИНКА «СИНЯЯ ПТИЦА» И «ОБРУЧЕНИЕ»): ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье исследуется проблема духовного прозрения человечества в произведениях Мориса Метерлинка. Автор показывает, что этико-эстетическая концепция бельгийского мыслителя, будучи созвучной традиционным христианским мотивам, оказала большое влияние на характер европейской культуры конца XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: Рождество, Бог, душа, духовное прозрение, любовь, христианская символика, Морис Метерлинк.

Предмет исследования: христианские мотивы и аллюзии в структуре произведений Метерлинка «Синяя Птица» и «Обручение».

Задачи исследования: 1) выявить и проанализировать основные мотивы и символы; 2) проследить христианские параллели, связанные с концептом Рождества на примере главных героев.

В контексте культурных изменений и духовных поисков «эпохи рубежа» творчество Мориса Метерлинка – яркого представителя символизма в драматургии, одного из создателей «новой драмы» и «суггестивной драмы», лауреата Нобелевской премии по литературе (1911) – предстаёт сегодня как отражение «интеллектуального развития» рубежа XIX–XX вв., и именно в плане своей «рубежности» перекликается с проблемами современной культуры. Широкое влияние произведений Метерлинка на общественную мысль свидетельствует не только об оригинальности и многогранности его таланта, но также о философско-этическом наполнении его произведений, актуальных как для эпохи начала XX века, так и века XXI.

Христианской символикой наполнена самая знаменитая пьеса Метерлинка философская сказка о смысле жизни «Синяя Птица» – (1908), которая принесла ему прижизненную славу – внимание и публики, и критиков, в том числе, российских («Синяя птица» была поставлена в Московском Художественном театре в 1908 году).

«Синяя Птица» представляла собой не отрицание, а в известном смысле завершение «Слепых». В ней содержался ответ на вопросы, поставленные и не разрешённые в этой «маленькой драме». Понятие слепоты (мы помним, что оно никогда не было у Метерлинка чисто экзистенциальным понятием) получило новое значение, так как стало временем слепоты. Поэтому слепое человечество в «театре ожидания» и зрячее в «Синей Птице» не исключают друг друга [6, с. 160]. Новое представление о жизни исключало лишь безнадёжность. Шкунаева говорит, что девятисотые годы были временем ожидания перемен в начале нового века не только для бельгийских художников.

Слепому человечеству в «драмах смерти» Метерлинк противопоставляет зрячее человечество в пьесах «Синяя Птица» (1908) и продолжении в пьесе «Обручение» (1918). Метерлинк-философ, изображая слепое человечество в своих ранних пьесах, показывает и меру его прозрения, которая зависит от его духовного роста, дающего душевное богатство, раскрывающего весь его талант.

В пьесе «Синяя Птица» Рождество Иисуса Христа совершило чудо преображения с помощью изменения сознания: слепое человечество за одну Рождественскую ночь на утро проснулось зрячим. Рождество Иисуса Христа – воскресение для души. Но истина в первую очередь была открыта чистым душой детям. Синяя Птица счастья – символ гармонии души, зависит только от человека, от его отношения к жизни. Герои отправляются в путешествие за Синей птицей Счастья в Рождественскую ночь. Рождество Иисуса Христа – символ новой жизни; благая весть о спасении всего мира, заражённого грехом, от смерти; рождество Христа дало возможность человеку из ветхого облечься в нового, богоподобного. Для каждого человека появилась возможность родиться вновь – во Христе и понять, что, именно, в Нём – смысл жизни.

Дети из бедной семьи Тильтиль и Митиль проживают во сне год жизни, т.е. двенадцать месяцев. Дети живут с мамой, папой, собакой, кошкой и голубой горлицей в клетке. В доме напротив богатые дети едят пирожные. Тильтиль и Митиль тоже представляют, что они съедают двенадцать пирожных, затем четыре раза по двенадцать пирожных. Число двенадцать – символично. Двенадцать месяцев в году, двенадцать лет было Иисусу, когда Он остался в храме, а

родители вернулись без Него, ибо Он начал проповедовать, двенадцать Апостолов были учениками Иисуса и поведали миру Его Учение, двенадцать часов длится светлое время суток, двенадцать – это период изменения сознания и внутреннего мира, т.е. духовного роста. Мы видим мотив роста – дети растут во время путешествия, делают зарубки на деревьях, они растут даже там, где ничего не растёт и не уменьшается.

Горбатая, хромая и одноглазая старуха, соседка Берленго, которая попросила детей отправиться в путешествие, чтобы отыскать для её больной внучки Синюю Птицу Счастья, превращается в фею Берилionу, мы видим на ней красивую одежду, а её седые растрёпанные волосы превращаются в золотые волосы – символ жизни, у неё красивые голубые глаза (голубой цвет – цвет Неба), в руках у неё Алмаз, шапочка и волшебная палочка, которой она дотрагивается до шишки на голове Тильтиля, изменяя его сознание. Она обещает, что научит детей видеть, ибо все вокруг слепы и, даже, Тильтиль, который утверждает, что видит, а его отец не видит: Тильтиль: «Я хорошо вижу, у меня отличное зрение. Я вижу, который час на церковных часах, а отец не видит...» [3, с.8] «Ах, люди, люди, – провозглашает фея – они слепы и видят лишь то, что можно увидеть глазами. Но вам, дети, я верну зрение! Вот смотрите!» [3, с.8] Алмаз меняет сознание и возвращает зрение слепым, если его повернуть налево. Фея: «Станете видеть то, что обычно скрыто от глаз, души людей и вещей. Надень эту шапочку, Тильтиль, она поможет отыскать Синюю Птицу. Надо смотреть открытыми глазами» [3, с.8]. С помощью алмаза дети смогут увидеть прошлое, настоящее и будущее. Дети отправляются в путешествие через Время и пространство, они проходят через прошлое, настоящее и будущее.

Душа Света – символ новой жизни, живёт в чистых мыслях людей. Она идёт в путешествие с детьми. Её враг – Ночь, символ тьмы и неведения. Дети посещают Царство Воспоминаний, Царство Будущего, Сады Блаженств, они преодолевают различные приключения и препятствия в поисках Птицы Счастья. Надо отметить, что Метерлинк использует мотив сада – мёртвых и живых. В пьесе «Слепые» царство асфodelей – царство мёртвых, а в «Синей птице» кладбище в Царстве Воспоминаний, куда дети пришли навестить умерших дедушку и бабушку, с помощью Алмаза превращается в Сад: вместо мёртвых из могил встают снопы цветов. Сад – символ жизни. Обновлённое сознание детей изменяет их видение мира и изменяет всё вокруг. Там, где проходит чистая душа, расцветает Сад.

А. Чадаева в книге «Эдемская память» пишет, что цветы – это посредники между мёртвыми и живыми. Для них нет различия между иудеями и эллинами. На могилах мы сажаем по привычке цветы – и мёртвые воскресают, как в «Синей Птице» М. Метерлинка: со дна поднимается каждая душа в той красоте, какой её создал Творец. Чадаева говорит, что цветы – наши ходатаи перед Богом о милосердии, и Метерлинк знал об этой тайне. Детям, посетившим своих предков на кладбище, открывается завеса. В Евангелии Господь сказал: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» [1, Мф.18:3]. Мёртвые предки счастливы оттого, что их вспоминают и о них молятся. В Царстве Воспоминаний бабушка и дедушка говорят детям, что они вполне счастливы и не чувствуют себя умершими. Они просят, чтобы о них молились на земле, ибо молитва оживляет их на время, когда о них вспоминают. «Где же мёртвые?» – спрашивает Митиль. «Мёртвых нет», – отвечает Тильтиль. А. Чадаева говорит, что Метерлинк подтверждает евангельскую истину «откровением от цветов»: «Бог не есть Бог мёртвых, но живых» [1, Мф. 22:32], [7, с. 1].

Дворец Синей Бороды больше ему не принадлежит, теперь это дворец Феи, где оживают мёртвые животные и предметы. Синяя Борода – символ Смерти, а добрая Фея – символ жизни. Метерлинк использует в пьесе мотив ключей и дверей, которыми можно открыть дверь в новую счастливую жизнь с помощью Алмаза и Времени.

В Садах Блаженств с помощью Алмаза дети знакомятся с разными Блаженствами: это Блаженства, которые могут жить при Свете: Блаженство быть здоровым, Блаженство дышать воздухом, Блаженство любить родителей, Блаженство Голубого Неба, Блаженство Леса, Блаженство Солнечных Дней. Алмаз помог детям познать и Великие Радости: Радость быть справедливым, Радость быть Добрым, Радость Завершения Труда, Радость мыслить, Радость понимать. Самая большая Радость – Радость Материнской Любви, которая никогда не стареет и не умирает, надо только уметь видеть её и слышать недосказанное. За каждую улыбку прибавляется год жизни. У каждого человека есть только одна мать. Материнская любовь обращается к Тильтилю и говорит, что он пришёл сюда, чтобы научиться видеть её. Материнская Любовь: «Да ведь и я живу там, мы все там живём, разницы нет никакой... Ты пришёл сюда, только чтобы научиться видеть меня, когда ты смотришь на меня там... Понимаешь, Тильтиль? Тебе кажется,

что ты на небе, а на самом деле небо всюду, где мы ласкаемся... Двух матерей ни у кого не бывает, и у тебя только одна мать... У каждого ребёнка есть одна – только одна мать... У каждого ребёнка есть одна – единственная, всегда одна и та же мать, прекраснее которой ни у кого нет... Надо только хорошо знать её и уметь на неё смотреть... Но как же ты сюда попал, как нашёл дорогу? Ведь люди ищут её с тех самых пор, как появились на Земле...» [3, с. 79]. Люди всю жизнь ищут Любовь, ищут смысл жизни на Земле.

В пьесе есть место о Лазоревых неродившихся детях, которые несли на Землю разное с собой: одни беды, другие радости. Лазоревые дети – это мысли и дела мысли человеческие. Один нёс болезни, обещал прийти в Вербное Воскресенье, чтобы тут же удалиться, потому что зло не может долго жить в Воскресенье; другой придумал 33 способа продления жизни (Иисус Христос в 33 года умер и воскрес, подарив человечеству вечную жизнь, избавив всех от смерти.) Когда Время открывает опаловые двери, Лазоревые дети обретают жизнь на Земле.

Дети просыпаются утром дома и видят, что Синяя Птица в своей клетке. Клетка, где томится Синяя птица, – символ закрытости души, вернувшись домой дети открывают её и хотят отдать Птицу больной девочке, чтобы она выздоровела, птица улетает из клетки. Душа человеческая не может жить в клетке. Она должна жить на свободе. Рок побеждён, Ключ от Двери Тайны – это Любовь – символ жизни. Счастье внутри каждого из нас – это наши добрые дела. Устами младенца глаголет истина, и, поэтому, не случайно Метерлинк вывел образы детей, которые понимают, что самое главное богатство – это любовь к ближнему, духовное, а не материальное богатство, и что «Синяя Птица» – в каждом из нас, т.е. наше счастье зависит от нас самих.

Синяя Птица – символ любви. Имея Синюю Птицу, т.е. владея любовью, человек счастлив и, если Синюю Птицу допустимо воспринимать не только символически, а как метафизическое название горлицы – голубя, то можно предложить такую интерпретацию *образа Синей Птицы*.

Святой Дух в виде голубя сошёл на Иисуса, когда Его крестил в реке Иордан Иоанн Креститель. И тогда Бог сказал человечеству, что вот Сын Его возлюбленный и что в нём должна исполниться Его Божья воля. Святой Дух в виде голубя – это благая весть о том, что теперь всё будет по-другому, что все люди обрели в Иисусе спасение, их жизнь приобрела смысл. Иисус-Спаситель мира – это Тот, кто своим ключом открывает дверь храма каждой человеческой души. Каждому, кто верит Ему, кто любит Его и всех людей, Он посылает Святого Духа, просвещающего разум человеческий, изменяет сознание, раскрывает человеку смысл его прихода в эту жизнь – спасение души для вечной жизни. Когда человек открывает дверь своей души Богу, на человека сходит Святой Дух и живёт в ней. И не покидает эту душу до тех пор, пока она живёт с Богом.

Здесь нет более туманной символики раннего Метерлинка, нет зловещего Рока, подстерегающего человека и «Тильтиль в «Синей птице» наперекор страхам решительно отворяет дверь во дворец Ночи» [2, с. 202]. Метерлинк говорит, что человек сам в себе самом несёт своё будущее и свет может воссиять в душе каждого человека, но его свобода относительна, ибо это будущее вложено в него ещё до рождения: Тильтиль и Митиль попадают к нерождённым детям, каждый из которых уже знает, кем он станет в жизни, что он сможет совершить. Но мы хотим сказать, что человек несёт в себе новую жизнь, если живёт по Божьим заповедям.

Ю. Айхенвальд в статье «Морис Метерлинк» говорит, что сон, приснившийся детям накануне Сочельника, благодаря «Синей Птице», стал известен всему свету и уверяет, что это «вещий сон», смысл которого можно понять в связи с общей поэзией и философией Метерлинка. Критик называет Метерлинка, при всей его философской серьёзности, «литератором, ювелиром и садовником слова» [5, с. 179]. Н. Минский пишет, что в «Синей Птице» Метерлинк продолжает возвещать благую весть, но, если в «Сокровище Смиранных» веял дух Иоанна и Откровения, то в «Синей Птице», так же, как и в «Мудрости и Судьбе» царит мудрость Апостола Павла» [5, с. 94]. Он называет мирозерцание Метерлинка, выраженное в последних произведениях «ангелизмом», в противоположность «демонизму» пессимистов девятнадцатого века, а термин «абсолютный оптимизм» недостаточно выразителен для него [5, с.95].

Пьеса «Обручение» (1918) – продолжение «Синей Птицы». Дети выросли. Им шестнадцать, Тильтиль вырос духовно, а его сестра нет и, поэтому, фея просит его одного отправиться в путешествие. Синяя Птица опять в клетке. В доме все спят. Тильтиль теперь берёт в путешествие Сапфир, который меняет сознание человека и открывает ему другую сторону жизни, духовную. Вместе с Душой Света Тильтиль идёт искать свою невесту. Они встречают шесть девушек, каждая из них по-своему хороша и всех он любит, но седьмая – белый призрак, всё время неподвижна и безмолвна, как тень всюду следует за Тильтилем, Душой Света и Роком. Мы думаем, что семь

невест – это добродетели души, а седьмая – это любовь. От этой любви у них должны родиться 6 детей – их новые добрые душевные качества. Когда человек мыслит правильно, положительно, в его душе рождаются такие качества, как искренность, чистота, и просыпается любовь к миру. Когда душа мальчика находилась во тьме (в подземелье у Скупого), т.е., когда он был скуп на добрые дела, на хорошие мысли, он не смог вынести мешок с золотом, не смог найти выход из тьмы.

Рок в конце пьесы теряет силу, а Любовь, наоборот, набирается сил. Когда Тильтиль возвращается домой, в девочке-соседке он узнаёт Белый Призрак. Девочка любила его всё время. Тильтиль ответил ей взаимностью. Любовь стала их тайной. Любовь и есть Тайна Бытия – смысл человеческой жизни. Любовь вернула девочке силы. У неё распустились длинные золотистые волосы – символ жизни. За время их разлуки девочка выросла.

Число «7» – у Метерлинка число совершенства души, рождения новой жизни в Боге. Тильтиль 7 лет искал невесту, не зная, кто она и где он ее видел раньше, но когда вспомнил, где они встречались, полюбил – и сразу прозрел. Он правильно поворачивает сапфир, сам превращается в Синюю Птицу и влетает в новую жизнь.

Айхенвальд говорит, что «та Душа света, которой он в разных формах возносит благоуханные фимиамы своих поэтических слов, взыскала его, своего богомольца и лучезарно пронизала всё его духовное существо. Он отчётливо различает знание от незнания и великому Неизвестному спокойно противопоставляет свою сознательность» [5, с. 180, 181]. Ю. Айхенвальд считает, что главное для Метерлинка душа, несущая в мир добро. И поэтому, Метерлинк, по его мнению, отрёкся от темы судьбы и смерти, где в его ранних пьесах были «не люди, а тени людей» [5, с. 183] и «облёт своё новое мирозерцание в лучистые покровы доброты, благоволения и кротости и мы разделяем эту точку зрения.

Литература:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. – 1337 с.
2. Зингерман Б.И. Очерки истории драмы XX в.: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй / Б.И. Зингерман. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
3. Метерлинк Морис. Полное собрание сочинений: в 6 т. / Морис Метерлинк; [пер. А. Кайранского, В. Ореховой; 2-е изд.]. – М.: Изд. В.М. Саблина, 1903 – 1911. Т. 6: Синяя птица. Избиение младенцев. Чудо святого Антония. – 1911. – 169 с.
4. Метерлинк Морис. Белая невеста. (Помолвка) / Морис Метерлинк; [пер. Н. Эфрос; под ред. М.Л. Лозинского]. – Пб.; М.: ГИЗ, 1923. – 136 с.
5. Морис Метерлинк в России Серебряного века // Русские писатели о Метерлинке / [сост. М.В. Линдстрем]. – М.: ВГБИЛ, 2001. – 287 с.
6. Шкунаева И.Д. Бельгийская драма от Метерлинка до наших дней. Очерки / И. Д. Шкунаева. – М.: Искусство, 1973. – 448 с.
7. Чадаева А. «Эдемская память» [Электронный ресурс] / А. Чадаева // Культура. Цветы в стиле модерн. – Режим доступа. – <http://www.istina/religare.ru/material/1287/html/>. («Ииж» № 5/05, 4/06).

Чернигова Т.Л. Прозріння сліпого людства (п'єси М.Метерлінка «Блакитний птах» і «Заручини»): філософський аналіз. У статті досліджується проблема духовного прозріння сліпого людства у творах Моріса Метерлінка. Автор показує, що етико-естетична концепція бельгійського мислителя, яка є співзвучною традиційним християнським мотивам, значно вплинула на характер європейської культури кінця XIX – початку XX ст.

Ключові слова: Різдво, Бог, душа, духовне прозріння, любов, християнська символика, Моріс Метерлінк.

Chernigova T. L. *This article focuses on the problem of spiritual transformation of humanity described in the works of Maurice Maeterlinck. The author shows, that the ethical and aesthetical concepts of the Belgian thinker that are consistent with traditional Christian tenets had a profound influence on the character of European culture of late XIX – early XX centuries.*

Key words: Christmas, God, soul, spiritual transformation, love, Christian symbolism, Maurice Maeterlinck.